

Двусмысленная атмосфера заполняла весь отдельный кабинет, словно густая и прозрачная жидкость — вездесущая и донельзя вязкая.

Шэнь Фан глубоко вдохнул холодный воздух из кондиционера, пытаясь остудить собственный сгорающий разум. Рука, лежавшая на плече Шэнь Цинчи, сжалась сильнее, и он медленно оттолкнул парня.

Шэнь Цинчи, казалось, уже потерял рассудок: глаза его были полуприкрыты, он не сопротивлялся толчку — сущий пьяница без чувств, с которым можно делать всё что угодно.

Просто небо и земля по сравнению с той дикой кошечкой, что только что норвила укусить его.

Шэнь Фан чувствовал лишь то, как дико пульсирует в висках. Пылающий разум походил на струну, готовую оборваться в любую секунду, а весы в его сердце неумолимо кренились в одну сторону — в сторону полного бесстыдства.

Шэнь Цинчи был абсолютно прав: это караоке-кабинка невероятно безопасна. Настолько безопасна, что чем бы он тут ни занялся, посторонние ни за что не узнают.

Иными словами, он мог без всяких угрызений совести творить здесь с Шэнь Цинчи всё что пожелает.

Он посмотрел на человека перед собой. Шэнь Цинчи прислонился к дивану и, казалось, уже заснул. Он по-прежнему был совершенно беззащитен, так легко позволяя себе оказаться в незнакомой обстановке и даже не подозревая, сколько опасностей таится вокруг.

Дыхание Шэнь Фана стало тяжелым, всё тело горело, будто внутри что-то полыхало. Его взгляд упал на совершенно беспомощного юношу, а пальцы, упертые в спинку дивана, впились в обивку изо всех сил — он пытался таким образом переключить внимание и обуздать рвущийся наружу порыв потерять контроль.

На тыльной стороне его ладони вздулись вены. Из-за чрезмерного усилия травмированные нервы отзывались невыносимой болью, но именно благодаря этой боли рвущийся наружу свирепый зверь наконец утих и дюйм за дюймом отступил обратно.

Шэнь Фан с облегчением выдохнул.

Разум постепенно возвращался, накренившиеся весы вновь выровнялись. Он поднялся на ноги и направился в уборную.

Он ушел так поспешно, что совершенно не заметил, как «пьяный и бесчувственный» Шэнь Цинчи едва заметно шевельнулся, украдкой приоткрыл один глаз и проводил его взглядом.

Из уборной донесся звук щелкнувшего замка. Шэнь Цинчи снова закрыл глаза, думая про себя: неужели дядя пошел в туалет решать проблему? Он ведь толком ничего не сделал, неужели от этого так легко вспыхнуть?

Одной бутылки алкогольного напитка было недостаточно, чтобы напиться до бесчувствия, и дядя оказался до смешного доверчив — надо же было так слепо поверить в его пьянство.

Впрочем, истинный хозяин тела и впрямь не отличался крепкой выносливостью. Хотя он не напился вдрызг, легкое опьянение всё же присутствовало. Те слова, что он только что высказал, не были пустой игрой — он действительно чувствовал несправедливость по отношению к прежнему Шэнь Цинчи и, не совладав с эмоциями, выкрикнул всё на волне хмельного куража.

То, что настоящий Шэнь Цинчи не смог произнести, он высказал за него; то, чего тот не смог добиться, он совершил вместо него.

Прислонившись к спинке дивана, он притворился спящим и наострил уши, но из уборной долгое время не доносилось ни звука. Ожидание затянулось, его захлестнула нарастающая волна дремоты, и он действительно заснул.

Сквозь сон Шэнь Цинчи чувствовал себя погруженным в туман: в полудреме ему казалось, будто кто-то дотрагивается до него. Очень хотелось открыть глаза и посмотреть, но одолевавшая от алкоголя сонливость оказалась непреодолимой, и он снова провалился в глубокий сон.

Лишь спустя долгие часы, когда организм полностью переработал алкоголь, он наконец проснулся.

Стоило ему открыть глаза, как в поле зрения первым делом попал брошенный на него свинцово-серый пиджак.

Без сомнений, это была вещь Шэнь Фана.

Из-за того, что пиджак использовали вместо одеяла, дорогой костюм порядком помялся, но от одежды удивительно ничем не пахло — точно так же, как от самого Шэнь Фана редко исходили какие-либо запахи.

Шэнь Цинчи откинул пиджак в сторону, сел и увидел, что Шэнь Фан сидит перед телевизором с игровым контроллером в руках.

Звук в игре был отключен, и раздавались лишь еле слышные щелчки от нажатия кнопок на геймпаде.

Дядя, — окликнул его Шэнь Цинчи, растирая плечи и шею. — Как это я... заснул?

Проснулся? — Шэнь Фан не повернул головы, продолжая вглядываться в экран. — Ты напился, вот и вырубился.

Напился... — Шэнь Цинчи казался совершенно растерянным от такого заявления. — Но ведь я пил обычный лимонад... А, разве дядя не говорил, что на самом деле это слабоалкогольный напиток?

Руки Шэнь Фана замерли.

Выходит, парень еще не протрезвел от провалов в памяти?

Он промолчал, желая посмотреть, что еще сможет припомнить Шэнь Цинчи.

Шэнь Цинчи с озабоченным видом нахмурился, уперевшись рукой в подлокотник дивана и погрузившись в раздумья:

— Тогда... неужели после того, как я опьянел, я натворил каких-то глупостей? Голова так раскалывается, совсем ничего не помню.

Шэнь Фан шумно выдохнул.

Лучше бы и не вспоминать, иначе он просто не представлял, как будет ему все объяснять.

Раз Шэнь Цинчи утверждал, что ничего не помнит, он тут же воспользовался моментом, чтобы сменить тему:

— Иди сюда, составь мне компанию в игре, заодно и развеешься. Ты проспал столько времени, скоро пора собираться домой.

Шэнь Цинчи подошел к нему, Шэнь Фан похлопал по сиденью рядом, приглашая сесть, протянул ему второй геймпад и вывел на экран главное меню:

— Выбирай, во что хочешь сыграть?

Они уселись прямо на пол. Стоило Шэнь Цинчи поднять голову, как от пестроты игровых иконок на всем экране у него рябило в глазах. Пораженный, он воскликнул:

— От... откуда их тут столько?

От нечего делать, волей-неволей начнешь играть, — Шэнь Фан поднялся и достал из холодильника две бутылки газировки. — Будешь? Это настоящий лимонад.

Одной рукой держа бутылку, а другой управляя джойстиком, Шэнь Цинчи по очереди открывал игры и обнаруживал, что почти все они были однопользовательскими, причем на каждой стояли отметки о прохождении.

Среди них нашлось немало и таких, что требовали участия двоих игроков — записи прохождений пестрели повсюду, судя по всему, в них играли бесчисленное множество раз.

Вот оно как...

Значит, вся суть поиска развлечений заключалась в том, чтобы рубиться здесь в видеоигры!

Шэнь Цинчи украдкой покосился на Шэнь Фана и поинтересовался:

— Дядя, все эти рекорды — твоих рук дело?

Ага, верно.

Тогда... те парные прохождения, с кем ты в них играл?

Шэнь Фан скосил на него взгляд и приподнял бровь:

— С кем попало. Какая тебе разница?

Шэнь Цинчи мысленно хмыкнул: так и есть.

В романе описывалось, что ради поддержания образа ветреного мажора Шэнь Фан менял постельных партнеров едва ли не каждый день. К тому же он постоянно приводил их в это караоке, запирался в кабинке на целый день, а выходил оттуда сияющим и крайне довольным.

В то время как сопровождавшие его партнеры выглядели совершенно изможденными, с блуждающими взглядами, словно на грани истощения, а некоторые и вовсе выползали в слезах.

Из-за этого в миру поползли слухи, будто Шэнь Фан в постели особенно свиреп и неутомим, так что никто не в силах вынести его напора. Партнеры ломались один за другим, но находились смельчаки, желавшие бросить вызов, и в итоге разделяли участь предшественников.

Теперь-то всё встало на свои места... Хм-м...

Победить в играх за целый день — тут волей-неволе будешь сиять! А кто угодно на месте компаньона, вынужденного целый день подыгрывать ему в видеоигры, выглядел бы изможденным! Что же до тех, кто выходил в слезах — они просто слишком много раз проигрывали в совместных баталиях!

Судя по плотности записей о прохождении и времени игры, люди в этой кабинке были настолько заняты процессом, что у них просто не оставалось времени ни на что другое. Шэнь Фан и впрямь оказался чистейшей воды девственником: находясь в подобном месте наедине с человеком, предлагающим определенные услуги, он умудрялся с абсолютно невозмутимым лицом рубиться в видеоигры весь день напролет.

Самое главное — после ухода партнеров никто из них так и не проболтался о правде. Похоже, Шэнь Фан отлично умел заставлять людей держать язык за зубами.

Шэнь Цинчи больше не стал расспрашивать. Переведя взгляд, он заметил на шее Шэнь Фана еще не сошедший красный след и озадаченно спросил:

— Дядя, что у тебя с шеей?

Что? — Шэнь Фан провел рукой по коже и небрежно бросил. — Комар укусил, наверное.

...Комар? — Шэнь Цинчи моргнул, думая про себя, с чего это вдруг он превратился в комара. — Разве в этой комнате есть комары?

Уже прихлопнул.

Хм.

Он-то думал, Шэнь Фан воспользуется поводом и начнет поддразнивать его из-за этого следа, но тот... взял и притворился, будто ничего не было?

Реакция дяди казалась несколько странной.

Не успел он углубиться в раздумья, как Шэнь Фан снова сменил тему:

— Выбрал уже? Во что будем играть?

Шэнь Цинчи наугад тыкнул в одну из игр:

— Эту?

Эту? Нет, она слишком сложная, я поищу тебе что-нибудь попроще, в том же жанре, — проговорил Шэнь Фан, щелкая джойстиком и выбирая другую игру. — Давай в эту.

Хорошо.

Это была кооперативная игра с двумя режимами: совместное прохождение и парный бой. Шэнь

Фан выбрал совместное прохождение на среднем уровне сложности. После подтверждения экран погас, открывая игровой мир.

Шэнь Цинчи невольно принялся разглядывать его: судя по тому, с какой легкостью и знанием дела тот обращался с управлением, он наверняка играл в это бесчисленное количество раз.

Во время игры Шэнь Фан разительно отличался от обычного себя: когда он сосредоточенно вглядывался в экран, на его лице не было и следа улыбки, а шрам на брови придавал ему суровый вид. Движения рук были безжалостными, резкими и свирепыми — каждый выстрел приходился точно в голову.

Шэнь Цинчи шел следом, подбирая выпадающий лут, и думая, что вот оно — каково это, когда тебя тащит крутой игрок. Это потрясающе! И всё же ему казалось, что Шэнь Фан играет так, будто на чем-то срывает злость: он колотил по джойстику с таким грохотом, будто применял излишнюю силу.

В общей сложности этот раунд продлился пятьдесят три минуты, они успешно прошли уровень и обновили рекорд прохождения на скорость.

Закончив, Шэнь Фан отложил контроллер и размял затекшую правую руку.

До чего же странно.

Рука болит, а он все равно продолжает играть — что сегодня с Шэнь Фаном?

Неужели пока он спал, он упустил что-то важное?

Шэнь Цинчи как раз раздумывал, не попытаться ли зайти издалека и вывести всё окольными путями, но Шэнь Фан уже встал и подхватил оставленный на диване пиджак:

— Поздно уже, пора домой.

А... хорошо.

Шэнь Цинчи ничего не оставалось, как последовать за ним. Всю дорогу ему так и не представилось подходящего случая завести разговор.

Стоило им благополучно переступить порог дома, как Шэнь Фан, словно боясь каких-то расспросов, тут же нашел ему занятие:

— Иди в душ, я пока приготовлю ужин.

Шэнь Цинчи послушно отправился мыться, попутно укрепившись в мысли, что Шэнь Фан определенно что-то скрывает. Когда он убежал в уборную, он наверняка ходил туда, чтобы

справиться с возбуждением. Неужели дядя из-за этого счел себя последним подлецом за то, что у него возникла реакция на собственного племянника, и потому намеренно избегал его?

С девственниками старой закалки вечно одни проблемы.

Выйдя из ванной, Шэнь Цинчи наскоро вытер голову полотенцем и направился на кухню к Шэнь Фану. Подойдя к дверям, он позвал:

— Дядя, я...

Шэнь Фан обернулся, бросил на него взгляд и от неожиданности так дрогнул, что едва не выронил тарелку.

На юноше была надета лишь одна длинная футболка, воротник которой спадал на плечи, а подола едва хватало, чтобы прикрыть ягодицы. Ниже не было абсолютно ничего — две стройные длинные ноги бесстыдно обнажались в воздухе, а после горячего душа кожа казалась молочно-белой с легким розоватым оттенком и выглядела просто великолепно.

Шэнь Фан глубоко вдохнул, на его лбу запульсировали вены, и он рявкнул:

— Иди немедленно надень штаны!

А? — Шэнь Цинчи растерялся. — Я... я же в штанах, смотри...

С этими словами он бесхитростно задрал подол футболки, доказывая свою «невиновность».

Увидев это, Шэнь Фан разозлился еще сильнее.

Разве трусы — это штаны?

И уж тем более, когда ткань задралась, обнажилась полоска белой тонкой талии.

Шэнь Фан потерял последние крохи терпения. С каменным лицом он бросился вперед, захлопнул кухонную дверь и оставил парня за порогом.

<http://bllate.org/book/21917/2277180>